

ПРИБАВЛЕНИЕ

къ

ДУХОВНОМУ ВѢСТНИКУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

15 августа.

№ 16

1899 года.

ПОХВАЛА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦѢ,

въ праздникъ Ея успенія.

СВ. ЮАННА ДАМАСКИНА ¹⁾).

Для Матери Божіей ненужны похвалы наши; но мы имѣемъ нужду въ Ея славѣ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ прославить то, что уже препрославлено? Какъ сдѣлать источникъ свѣта еще свѣтлѣе? По истинѣ, мы, совершая это празднество, сами сплетаемъ себѣ вѣнецъ: „живу Азъ, глаголетъ Господь, замя прославляющія Мя прославлю (1 Цар. 2, 30)“.

Сладко, воистину сладко вино и питателенъ хлѣбъ, который мы вкушаемъ; первое веселить, а послѣдній укрѣпляетъ сердце человѣка. Но что сладостнѣе Матери Бога моего? Она плѣнила мой умъ, увлекла языкъ; о Ней я помышляю и днемъ и ночью. Она—Матерь Слова, и подаетъ слово; Она—плодь отъ неплодной, дѣлающій плодоносными бесплодныя души. Нынѣ мы празднуемъ священное и Божественное Ея преставленіе. Приидите же, востечемъ на таинственную гору, превыше житейскихъ и вещественныхъ помысловъ, и вшедши въ Божественный и непроницаемый мракъ, во свѣтъ Божиюмъ,

¹⁾ Изъ журнала „Радость Христіанина“.

воспоемъ безпредѣльную силу: какъ Тотъ, Кто съ превыспренней, духовной и недосягаемой высоты, не оставивъ нѣдръ Отчихъ, снишелъ въ утробу Дѣвы, былъ зачатъ Ею, воплотился, добровольно подвергъ Себя страданіямъ и смерти и опять вознесся къ Отцу съ плотію, созданною отъ земли, стяжавъ тлѣніемъ нетлѣніе, — привелъ къ Отцу Своему и Матерь Свою по плоти, и ту, Которая была земнымъ небомъ, перелезъ на небесную землю.

Нынѣ умственная одушевленная лѣствица, по которой Вышній, нисшедши, явился на землѣ и пожилъ съ человѣками, взшла отъ земли на небо посредствомъ смерти, какъ-бы нѣкоторой лѣствицы. Нынѣ земная трапеза, неискусобратно носившая небесный хлѣбъ жизни, угль Божества, взята отъ земли на небо, и врата Божіи, зрящія *на востоки* (Езек. 43, 2), сдѣлались вратами небесными. Нынѣ одушевленный градъ Божій изъ земнаго Іерусалима предлагается въ Іерусалимъ небесный; родившая изъ Себя первенцомъ и едиnorodнымъ Того, Кто *первороденъ всяя твари* (Кол. 1, 15) и едиnorodенъ отъ Отца, водворяется въ церкви первородныхъ; одушевленный и умственный кивотъ Господень вносится въ покой Сына. Дверь райская отверзается и пріемлетъ Богоносную ниву, на которой произрасло древо вѣчной жизни, то есть Христось, виновникъ жизни всѣхъ, разрѣшившій преслушаніе Евы и поправшій смерть Адама; изсѣченный вертепъ пріемлетъ гору несѣкомую, отъ которой камень, отторгшійся безъ рукъ, наполнилъ всю землю (Дан. 2, 34, 35). Ложе Божественнаго воплощенія Слова почилъ въ преславномъ гробѣ, какъ-бы въ чертогѣ, и изъ него переселилось въ небесный брачный чертогъ, чтобы славно царствовать съ Сыномъ и Богомъ, оставивъ гробъ ложемъ для тѣхъ, которые живутъ на землѣ. Итакъ, гробъ есть ложе? Подлинно, ложе, и при томъ свѣтлѣйшее всякаго другаго ложа; оно сіяетъ не блескомъ золота, не чистотою серебра, не свѣтлостію камней, и украшается не шелковыми тканями, не златотканною одеждою и багрянницею, но Богосіяющимъ свѣтомъ Всесвятаго Духа. Оно служитъ не для возлежанія любящихъ землю, но доставляетъ тѣмъ, которые плѣнены Духомъ, жизнь праведныхъ душъ, предстояніе предъ Богомъ, которое лучше и возжелѣннѣе всякаго блага. Этотъ гробъ прекраснѣе Едема. Я не буду говорить о лести, употребленной врагомъ въ Едемѣ; о благовидномъ, такъ сказать, совѣтѣ, зависти, обманѣ; о слабости Евы, ея легковѣрїи,

сладкой и вмѣстѣ горькой пищѣ, чрезъ которую она и сама потеряла умъ, и лишила его своего мужа; о преслушаніи, изгнаніи, смерти; не буду говорить объ этомъ, чтобы не сдѣлать праздника поводомъ къ печали; но скажу только, что этотъ гробъ вознесъ отъ земли на небо смертное тѣло, а Едемъ низвелъ прародителя нашего съ неба на землю. Ибо гдѣ, какъ не тамъ, созданный по образу Божию подвергся осужденію: „земля еси и въ землю отгидеши (Быт. 3, 19)“? Этотъ гробъ важнѣе и древней скинии, потому что принялъ въ себя умный, одушевленный, Богосвѣтлый свѣтильникъ и живоносную трапезу, на которой хранились не хлѣбы предложенія, но хлѣбъ небесный. не огонь вещественный, но невещественный огонь Божества. Этотъ гробъ священнѣе Моусеева кивота, потому что онъ заключилъ въ себѣ не тѣни и образы, но самую истину. Онъ вмѣстилъ въ себѣ чистую и златовидную стамну, которая содержала небесную манну; вмѣстилъ одушевленную скрижаль, въ которой перстомъ Божиимъ, то есть Всесвятымъ Духомъ заключено было воплощенное Слово, Слово вѣчностное; вмѣстилъ златую кадильницу, которая произрастила угля Божества и облагодухала всю тварь.

Да бѣжать демоны, да възрыдають, подобно древнимъ Египтянамъ, окаяннѣйшіе Несторіане и вождь ихъ—этотъ новый фараонъ, жестокой губитель и мучитель; потому что они погрязли въ пучинѣ богохульства. А мы, спасшіеся и немокрыми стопами прешедшіе слабое море нечестія, воспоемъ исходную пѣснь Матери Божіей. Церковь—эта Маріамъ—да возьметъ въ руки тимпанъ и да начнетъ празднственную пѣснь. Юныя дѣвы духовнаго Израиля да изыдутъ съ органами и да воспуютъ въ ликахъ; цари земные и судіи съ князьями, юноши и дѣвы, и старцы съ юнотами да прославятъ Богородицу; всѣ сословія, всѣ племена и народы, на разныхъ языкахъ и нарѣчіяхъ, да воспуютъ новую пѣснь. Да огласится воздухъ духовными свирѣлями и трубами, и да озарится спасительный день огненными блистаніями. Веселитесь небеса и облака дождите радости! Выиграйте овны избраннаго Божія стада—Божественные Апостолы, которые, подобно великимъ и недосыгаемымъ горамъ, возвышаетесь выпреними созерцаніями; выиграйте и вы, агнцы Божіи, народъ святой, овцы Церкви, которые, подобно холмамъ, достигаете желаніемъ высокихъ горъ. О чудо! Источникъ жизни, Матерь Господа

моего умираетъ. Нужно, чтобы то, что составлено изъ земли, и возвратилось въ землю, а потомъ возшло на небо, принявъ въ землѣ чистѣйшую жизнь, чрезъ отложеніе въ ней плоти. Нужно, чтобы тѣло чрезъ смерть, какъ-бы чрезъ огонь въ горнилѣ, подобно золоту, очистившись отъ земной мрачной тяжести тлѣнія, востало изъ гроба нетлѣннымъ, чистымъ и озареннымъ свѣтомъ безсмертія.

Нынѣ давшая начало другому бытія, то есть тѣлеснаго, Тому, Кто не имѣлъ временнаго начала первому и вѣчному бытію Своему, получаетъ начало другой жизни отъ Того-же, Кто далъ Ей начало жизни первой. Радуйся Сіонъ, Божественная и святая гора, на которой пребывала гора Божія одушевленная! радуйся новый Веویلъ, въ которомъ былъ помазанъ столпъ—человѣческая природа, запечатлѣнная Божествомъ! Съ тебя, какъ—бы съ Елеонской горы, Сынъ Ея вознесся на высоту небесную. Да уготовятся всемірное и пространнѣйшее облако и крила вѣтреннія и да принесутъ въ Сіонъ Апостоловъ съ концовъ земли! Кто сіи, подобно облакамъ и орламъ, слетающіеся къ тѣлу, источнику всеобщаго воскресенія, чтобы послужить Матери Божіей? Кто сія восходящая, убѣленная, вся добрая, блистающая, какъ солнце? Да зыграютъ гусли духовныя—уста Апостоловъ; да звучать кимвалы—верховные богословы! Герооѣй, избранный сосудъ, освященный Божественнымъ Духомъ, Божественнымъ вдохновеніемъ испытавшій и научившійся Божественнымъ предметамъ, весь да изыдетъ изъ тѣла, весь да воспламенится желаніемъ и воскликнетъ хвалебныя пѣсни. Все народы да воспещутъ руками, да восхвалятъ Богородицу; Ангелы да послужатъ мертвенному Ея тѣлу. Дщери Иерусалимскія, послѣдуйте за Царицею и, какъ ближнія Ея дѣвы, юношествуя духомъ, войдите вмѣстѣ съ Нею къ Жениху и станьте одесную Владыки. Сниди, сниди, Владыко, и воздай Матери Своей достойныя награды за воспитаніе Твое! Простри Божественныя руки и приими Матернюю душу,—Ты, Который на крестѣ предалъ духъ въ Отческія руки! Воззови Ее сладкимъ гласомъ: „прииди, прекрасная, ближняя Моя, сіяющая красотою дѣвства свѣтлѣе самаго солнца: Ты даровала Мнѣ отъ Себя плоть; участвуй же со Мною во всемъ Моемъ. Прииди Матерь къ Сыну, прииди и царствуй съ Тѣмъ, Кто произошелъ изъ Тебя и вмѣстѣ съ Тобою терпѣлъ нищету. Прииди, Владычица, прииди не какъ Моисей, который восшелъ и умеръ; нѣтъ, прежде умри, а потомъ взойди. Положи

душу въ рукахъ Сына Своего; возврати персть персти, чтобы и эта вознеслась съ Тобою“.

Народъ Божій! возведи очи твои, возведи! Вотъ въ Сіонѣ кивотъ Господа Бога силъ: Апостолы тѣлесно предстали предъ нимъ и погребаютъ живоначальную и Богопріемную плотъ; Ангелы невестественно и невидимо окружаютъ его, предстоя Матери Владыки своего со страхомъ, подобно рабамъ; Самъ Господь присутствуетъ здѣсь, вездѣ сый и вся исполняющій, все содержащій и никакимъ мѣстомъ необъемлемый, потому что въ Немъ, какъ въ Творцѣ и Промыслителѣ, *всяческая состоится* (Колос. 1, 17). Вотъ Дѣва, дочь Адама, Матерь Божія плотъ возвращаетъ землѣ чрезъ Адама, а душу препосылаетъ въ небесныя обители чрезъ Сына. Да святится градъ святыи и да получить съ благословеніями вѣчное благословеніе! Да предшествуютъ Ангелы восхожденію Божественной скинии, и да составляютъ украшеніе гроба! Да озарится онъ сіяніемъ Духа! Да уготовится муро и помажется всечестная и благовоннѣйшая плотъ! Да течетъ чистая струя и да почерпнется благословеніе изъ чистѣйшаго источника благословенія! Да торжествуетъ земля, принимая плотъ; радостно да подвигнется воздухъ отъ восхожденія духа; да возвѣютъ вѣтры, росоносные и исполненные благодати! Вся тварь да восхвалитъ восхожденіе Богоматери! Лики юношей да воскликнуть; уста риторовъ да источать пѣснопѣнія; души мудрыхъ да помышляютъ объ этомъ чудѣ; старцы, украшенные сѣдинами, да созерцаютъ его съ благоговѣніемъ! Всякое твореніе да принесетъ отъ себя дань торжеству! Но и послѣ этого еще не будетъ постигнута высота такого величія.

Приидите, отвидемъ умственно всѣ съ отходящею. Приидите, снидемъ сердечною любовію всѣ съ нисходящею во гробъ. Станемъ окрестъ священнѣйшаго одра; возгласимъ священныя пѣсни, воспѣвая такъ: *радуйся, Благодатная! Господь съ Тобою* (Лук. 1, 28). Радуйся, предъувѣдѣнная Матерь Божія! Радуйся, предъизбранная прежде вѣковъ совѣтомъ Божиимъ, Божественнѣйшая лѣторасль земная, жилище огня Божественнаго, священнѣйшій столпъ Духа Святаго, источникъ воды живой, садъ древа жизни, лоза Божественнаго вертограда, источающаго одушевленный нектаръ и амвросію, рѣка, исполненная благоволеній Духа, нива, произрастившая Божественный клась, роза, цвѣтушая дѣвствомъ и издающая благовоніе благо-

дати, лилія, украшающая царское одѣяніе, Агница, родившая Агнца Божія, вземлющаго грѣхъ міра, палата спасенія нашего, высшая Ангельскихъ силъ раба и Матерь! Приидите, станемъ окрестъ чистѣйшаго гроба и почерпнемъ изъ него Божественную благодать. Приидите, понесемъ на раменахъ души плоть приснодѣвственную; войдемъ во гробъ и умремъ вмѣстѣ съ Нею; умремъ для плотскихъ страстей, проживемъ же съ Нею жизнью безстрастною и непорочною. Приложимъ слухъ къ Божественнымъ гласноглаголаніямъ, исходящимъ изъ невественныхъ Ангельскихъ устъ. Войдемъ и поклонимся, и познаемъ преславное чудо, какъ Матерь Божія взята и вознесена отъ земли; какъ перенесена на небо; какъ предстоить Сыну выше всѣхъ чиновъ Ангельскихъ, потому что нѣтъ преграды между Матерью и Сыномъ.

Мысли пастыря о нѣкоторыхъ изреченіяхъ св. ап. Павла, относящихся къ пастырскому служенію ¹⁾.

Конечно, долженъ всѣми силами разсѣивать подобное воззрѣніе и своимъ отношеніемъ къ подобнымъ соблазнительнымъ якобы мѣстамъ показывать истинный смыслъ и назначеніе такихъ изреченій. Можетъ ли бытъ въ святой „книгѣ жизни“ что либо, вводящее во грѣхъ? Можетъ ли слово Божіе заключать въ себѣ то, что не ко спасенію? Разумѣется, нѣтъ. Вѣдь и слова Спасителя „о хлѣбѣ животномъ“ показали многимъ слушателямъ соблазнительными. *Многіе изъ учениковъ Его, замѣчаютъ евангелистъ, слыша то, говорили: какія странныя слова! Кто можетъ это слушать? Но Иисусъ, зная Самъ въ Себѣ, что ученики Его ропшутъ на то, сказалъ имъ: Это ли соблазняетъ васъ? Чтожъ, если увидите Сына Человѣческаго, восходящаго туда, гдѣ бывъ прежде? Духъ животворитъ; плоть не пользуетъ ни мало. Слова, которыя Я говорю вамъ, суть духъ и жизнь... Съ этого времени, оканчиваетъ евангелистъ повѣствованіе о впечатлѣніи, произведенномъ на учениковъ этимъ ученіемъ Господа, *многіе изъ учениковъ Его отошли отъ Него, и уже не ходили съ Нимъ* (Іоан. VI, 60—63, 66). Но въ настоящее время развѣ истинно вѣрующимъ представляется что-либо соблазнитель-*

¹⁾ См. №№ 11 и 15 „Духовн. Вѣстн.“ за 1899 годъ.

нымъ въ святѣйшемъ таинствѣ Евхаристіи, первое слово Господа о которомъ произвело такой великій соблазнъ среди учениковъ Его?

Такъ и все въ словѣ Божіемъ. Нѣтъ въ немъ ничего соблазнительнаго. Соблазнительное при чтеніи слова Божія является въ душѣ только такого человѣка, который еще не очистился, не возвысился до должнаго при чтеніи слова Божія настроенія. Здѣсь благо- временно вспомнить изреченіе св. апостола, что *для чистыхъ все чисто, а для оскверненныхъ и невярныхъ нѣтъ ничего чистаго, но осквернены и умъ ихъ и совѣсть* (Тит. I, 15). Пастырю ли Церкви, Христову благовѣстнику, находить въ словѣ Божіемъ то, что находятъ люди съ оскверненнымъ умомъ и нечистою совѣстью? Совершенно напротивъ. Пастырь Церкви въ томъ воззрѣніи, которое говоритъ о соблазнительномъ будто-бы въ словѣ Божіемъ, долженъ видѣть прямо болѣзнь своихъ пасомыхъ, противъ которой нужно употреблять пастырское воздѣйствіе. Онъ не долженъ стыдиться ни одной мысли, ни одного намека слова Божія, а все изъяснять своимъ слушателямъ, какъ чистое и потребное для спасенія. И даже болѣе: замѣтивши существованіе среди своихъ пасомыхъ подобнаго воззрѣнія, пастырь въ своихъ проповѣдяхъ, останавливаясь на мѣстахъ Св. Писанія, по мнѣнію пасомыхъ, соблазнительныхъ, долженъ настойчиво разяснять пасомымъ, что въ данныхъ мѣстахъ нѣтъ ничего соблазнительнаго, но что даже, какъ и все въ словѣ Божіемъ, эти мѣста даютъ глубокое поученіе. Напримѣръ, когда читаемъ библейскія повѣствованія о тѣхъ или иныхъ порочныхъ дѣлахъ ветхозавѣтныхъ мужей, то естественно является мысль, что Духъ Святой, сообщая намъ неблагоприятные поступки даже праведниковъ, во-первыхъ, никогда не высказываетъ одобренія этимъ поступкамъ, но, рисуя этихъ мужей, какъ они были въ своей жизни, говоритъ, во-вторыхъ, только о томъ, что и они были люди со слабостями, каковыхъ надо избѣгать желающимъ проводить истинно богоугодную жизнь. Или когда читаемъ пророчески обличительныя рѣчи Іереміи или Іезекіиля и другихъ пророковъ, обращенныя къ народу еврейскому и заключающія въ себѣ, подъ образомъ блудницъ, изображенія идолопоклонства и прочихъ пороковъ Богоизбраннаго народа, или вообще измѣны Богу,— снова здѣсь мы не видимъ ничего соблазнительнаго, но только яркое изображеніе полного отступленія отъ Бога народа, Богомъ взлелѣяннаго, изображеніе въ такихъ яркихъ

образахъ, которые понятны были совершенно народу еврейскому и къ которымъ часто съ большою пользою можетъ прибѣгать и современный проповѣдникъ, желающій изобличать еврейское общество въ измѣнѣ евангельскому закону (Напр., Іер. III, Іезек. XVI, XXIII и др.) Или когда читаемъ ученіе св. апостола Павла объ истинно-христіанскомъ супружествѣ, то мы оиять, несмотря на кажущуюся излишнюю откровенность въ этомъ ученіи (Напр., VII гл. I посл. Кор.) видимъ въ этомъ ученіи не что иное, какъ наставленіе Духа Святаго, дающаго великое руководство супругамъ для ихъ совмѣстной жизни во всѣхъ ея проявленіяхъ.

Если у пастыря Церкви составился подобный взглядъ на слово Божіе, какъ не заключающее въ себѣ ничего соблазнительнаго, то, разумѣется, ему не будетъ понятно, какъ это можно избѣгать пастырской экзегетикой извѣстныхъ мѣста Св. Писанія, какъ это можно стыдиться говорить о томъ, о чемъ поучаетъ Духъ Святой.

Образецъ подобнаго истиннаго отношенія пастыря-благовѣстника къ слову Божію въ его кажущихся соблазнительныхъ реченіяхъ и, соотвѣтственно этому, къ жизни пасомыхъ оиять являетъ собою великій Златоустъ. Если гдѣ, то въ его твореніяхъ, послѣ слова Божія, можно видѣть преимущественно всю чистоту христіанской проповѣди, можно находить какъ бы золото въ показной грязи. Св. Іоаннъ Златоустъ не стѣсняется уподоблять блудныя побужденія челоуѣка стремленіямъ дикаго и разъяреннаго коня (37 бес. на I посл. къ Кор.), не стѣсняется описывать безстыдные приемы блудницъ для совращенія неопытныхъ и т. д. И не только не стѣсняется, но указываетъ и глубоко вѣрное основаніе къ тому, чтобы не стѣсняться въ проповѣдяхъ и касаться якобы неприличныхъ темъ. Вотъ, на примѣръ, что говоритъ св. отецъ, ярко изобразивши соблазны блудницы и высказавши сильное увѣщаніе избѣгать обращенія съ блудницами: „Что ты говоришь (скажете)? Будьте снисходительны ко мнѣ, если я говорю нѣчто, такъ сказать, нечистое, не стыдятся и не краснѣя. Не по доброй волѣ дѣлаю это, ибо я вынуждаюсь говорить такія слова для тѣхъ, которые не стыдятся такихъ дѣлъ. Много подобнаго мы видимъ и въ Писаніи. Ибо и Іезекіиль, укоряя Іерусалимъ, много говоритъ подобнаго и не стыдится. И справедливо. Ибо не по собственному желанію говорилъ онъ это, но изъ благопонечителности. Хотя мои слова, повидимому, непри-

личны, но цѣль не неприлична и даже весьма хороша для того, кто хочет истребить нечистоту души (5 бес. на 1 посл. къ Солун. Подобн. 12 бесѣда на 1 Кор., 20 бес. на посл. къ Ефес. и т. п.). Пастырь-благовѣстникъ, какъ поучаетъ въ своихъ бесѣдахъ св. Іоаннъ Златоустъ, не долженъ стыдиться подобныхъ темъ, разъ на подобныя бесѣды вызываетъ его нравственное состояніе его паствы, долженъ быть чистымъ, оставаясь глубоко цѣломудреннымъ, и принося великую пользу своими бесѣдами о блудѣ и прелюбодѣянніи, о супружескомъ сожитіи, о брачной порѣ и т. д. Всякій стыдъ, появляющійся въ душѣ пастыря при развитіи подобныхъ темъ въ своихъ бесѣдахъ, говоритъ только о томъ, что пастырь самъ еще не доросъ въ своей душѣ до истиннаго взгляда на слово Божіе, что онъ вмѣстѣ со своими пасомыми также можетъ находить нѣчто соблазнительное въ Божественномъ Откровеніи, короче: пастырь, стыдящійся и потому избѣгающій подобныхъ темъ, хотя въ развитіи ихъ есть настоящая потребность, еще не можетъ считаться совершеннымъ учителемъ своихъ пасомыхъ; ложный стыдъ считается имъ стыдомъ дѣйствительнымъ.

Конецъ нашихъ размышленій о данномъ реченіи св. апостола долженъ быть таковъ. Пастырь Церкви, зорко относясь ко всѣмъ явленіямъ нравственно-религіозной жизни современнаго ему общества и своей паствы въ частности, смѣло долженъ освѣщать каждое явленіе съ точки зрѣнія Откровенія Божественнаго, не опасаясь того, чтобы ему, во мнѣніи людскомъ, не показаться отсталымъ, мало просвѣщеннымъ человѣкомъ, не стыдясь того, что его слово благовѣстія рѣзко расходится съ господствующими воззрѣніями, не стыдясь того, что темы его проповѣдей будутъ считаться даже неприличными, съ точки зрѣнія иныхъ людей, фарисейски лицемѣрно смотрящихъ на дѣло проповѣди. Пастырь-благовѣстникъ твердо долженъ быть убѣжденъ, что всякое его слово—лишь бы оно было истинно христіанскаго характера—идетъ во спасеніе всякому вѣрующему; тогда чувство всякаго рода стыда въ благовѣствованіи Христовомъ будетъ совершенно далеко отъ него, будетъ непонятно ему, и даже въ этомъ чувствѣ онъ будетъ видѣть прямо препятствіе къ успѣху его проповѣди; его истиннымъ и постояннымъ убѣжденіемъ будетъ, что не должно *стыдиться благовѣствованія Христова, потому что оно сила Божія ко спасенію всякому вѣрующему.*

VII.

Азъ пришедъ къ вамъ, придохъ не по превосходному словеси или премудрости, возвыщая вамъ свидѣтельство Божіе. Не судихъ бо видѣти что въ васъ, точію Іисуса Христа, и сего распята (1 Кор. II, 1—2).

Съ такими мыслями приходилъ, въ такомъ духѣ дѣйствовалъ въ славномъ древнемъ языческомъ городѣ св. апостоль Павелъ. *Возвыщая свидѣтельство Божіе въ Коринѣѣ, городѣ ученыхъ, св. апостоль разсудилъ быть у коринѣянъ незнающимъ ничего, кромъ Іисуса Христа, и притомъ распятаго.* Не считалъ нужнымъ великій апостоль „превосходство слова или премудрость“, такъ какъ, по его же словамъ, *Самъ Христосъ послалъ его благовѣствовать не въ премудрости слова, чтобы не упразднить креста Христова (I, 17).* „Ибо, говоритъ онъ далѣе, когда міръ своею мудростью не позналъ Бога въ премудрости Божіей, то благоугодно было Богу юродствомъ проповѣди спасти върующихъ (21). Потому что немудрое Божіе премудрѣе чловѣковъ, и немощное Божіе сильнѣе чловѣковъ (25). Богъ избралъ немудрыхъ міра, чтобы посрамить мудрыхъ, и немощное міра избралъ Богъ, чтобы посрамить сильное; и незнатное міра и уничиженное и ничего незначащее избралъ Богъ, чтобы упразднить значущее; для того, чтобы никакая плоть не хвалилась предъ Богомъ (27—29)“. При подобномъ Богодухновенномъ взглядѣ на сущность христіанской проповѣди и средства ея проведенія въ сознаніе народовъ, естественно, что и самъ св. апостоль въ своей дѣятельности проповѣднической является таковымъ, что онъ, по его собственному признанію, *знаетъ только объ Іисусѣ Христѣ, и притомъ распятomъ, что слово его и проповѣдь его не въ убѣдительныхъ словахъ чловѣческой премудрости, но въ явленіи духа и силы, чтобы въри утвердились не на мудрости чловѣческой, но на силѣ Божіей (II. 45)*

Этими мыслями и личнымъ примѣромъ, какъ въ жизни осуществлявшій эти мысли, св. апостоль Павелъ на вѣчныя времена опредѣляетъ и предметъ христіанской проповѣди и ея характеръ. Пастырю Церкви поэтому необходимо усвоить эти апостольскія истины,

чтобы въ направленіи своей проповѣднической дѣятельности быть на высотѣ своего званія, какъ преемника апостольскаго служенія, не смущаясь различными новомодными вѣянїями, которыя иногда хотятъ проповѣдническую церковную кафедру превратить чуть ли не въ народную трибуну для проведенія какихъ либо новыхъ общественныхъ взглядовъ. Правда, въ православной Церкви сильное вліяніе этихъ вѣянїй прямо не мыслимо, но православный церковный проповѣдникъ въ единичныхъ хотя случаяхъ можетъ подпасть вліянію ихъ, такъ чрезъ это, думаютъ нѣкоторые, можетъ возбудиться въ слушателяхъ особый интересъ къ церковной проповѣди. Объ этомъ пастырямъ Церкви надо глубоко подумать, чтобы въ своей проповѣднической дѣятельности не оказаться проповѣдникомъ не вѣчной истины, но истины мірской, временной. Особенно эти мысли должны занимать пастырей Церкви въ настоящее время, время и усиленнаго проповѣдничества самихъ пастырей и усиленнаго интереса къ церковной жизни въ различныхъ ея проявленїяхъ со стороны общества.

Вѣдь нѣтъ сомнѣнїя, что современное духовенство въ послѣднее время значительно усилило свою проповѣдническую дѣятельность. Проповѣди за Богослуженїемъ и внѣбогослужебныя бесѣды произносятся довольно часто и, если не вездѣ и не каждаго священника это сдѣлалось общимъ правиломъ, то во всякомъ случаѣ нужда въ усиленїи проповѣдничества сознается громаднѣйшимъ большинствомъ пастырей. И если что служитъ нѣкоторымъ препятствїемъ для развитїя проповѣдническаго дѣла, такъ это—малая, будто бы, успѣшность проповѣди, которая заставляетъ нѣкоторыхъ не особенно энергичныхъ и мало сознающихъ высоту своего служенія пастырей Церкви, послѣ немногихъ опытовъ, опустить руки и окончательно усомниться въ возможности плодотворнаго вліянія проповѣди на народъ. Дѣйствительно, о малоуспѣшности современной церковной проповѣди говорятъ и сами проповѣдники и слушатели (говоримъ о слушателяхъ искреннихъ, которые желаютъ хорошей проповѣди во славу православной Церкви). Со стороны слушателей мы слышимъ сильныя укоризны современной проповѣди: говорятъ, что современная проповѣдь далеко не даетъ того, что она должна давать по своей высокой идеѣ (2 Тим. IV, 2; Евр. IV, 12 и т. д.), что современная проповѣдь суха, безжизненна, что послѣ выслушанїя проповѣди мало того, что ниче-



го изъ нея не выносятся, но даже является вопросъ, что хотѣлъ сказать проповѣдникъ? зачѣмъ онъ выходилъ съ своею проповѣдью? и т. д. Говорятъ далѣе, желая улучшить церковное проповѣдничество, что наши церковныя проповѣди далеко не удовлетворяютъ потребностямъ слушателей, потому что онѣ въ своихъ темахъ касаются преимущественно общихъ положеній христіанскаго вѣро-и-нравоченія и слушаются поэтому только людьми богобоязненными, для остальныхъ же слушателей имѣютъ якобы отрицательное значеніе. По этому, продолжаютъ, для большей плодотворности нашихъ проповѣдей слѣдуетъ измѣнить самый характеръ нашей церковной проповѣди.

Оставляя до дальнѣйшаго рѣчь о потребностяхъ слушателей, обратимъ вниманіе на разсужденія о самыхъ проповѣдяхъ. Можно ли согласиться съ тѣмъ, что укоризны проповѣдникамъ совершенно справедливы, что проповѣди современныя неудовлетворительны? А если даже въ отношеніи къ нѣкоторымъ проповѣдямъ и можно говорить такимъ образомъ, то слѣдуетъ ли отсюда, что проповѣди нравочительнаго и вѣроучительнаго характера должны быть замѣнены проповѣдями иного характера? Заключение ужъ черезчуръ поспѣшное. Неудовлетворительность выполненія далеко еще не можетъ говорить за непригодность выполняемаго. Думается, что тѣ изъ нашихъ проповѣдей, которыя можно назвать неудовлетворительными, неудовлетворительны не потому, что онѣ нраво- или вѣроучительнаго характера, а просто потому, что онѣ состояются не съ тѣмъ великимъ усердіемъ, котораго требуетъ высокое дѣло служенія Церкви Христовой благовѣствованіемъ (I Кор. IX, 16—17). Не пишутся ли такія неудовлетворительныя проповѣди подобно тому, какъ пишутся онѣ нѣкоторыми воспитанниками нашихъ духовно-учебныхъ заведеній? Извѣстны *приемы писанія* этихъ ученическихъ проповѣдей: обыкновенно здѣсь припоминаются, по возможности, всѣ моральныя истины, относящіяся къ данной темѣ; такъ какъ далѣе здѣсь, въ большинствѣ случаевъ, не имѣется въ виду кругъ опредѣленныхъ слушателей, съ извѣстными религіозными потребностями, то при составленіи такихъ проповѣдей работаютъ преимущественно только умомъ; удачно приводятся нравственныя истины, дѣлается подборъ должныхъ выраженій, но въ тоже время совершенно почти, за самыми рѣдкими исключеніями, не дается никакой работы сердцу, внутреннему нравственному чувству. Но то, что от-

части извинительно и понятно въ ученическихъ работахъ, — въ жизни, въ проповѣднической дѣятельности пастыря является уже неизвинительнымъ, поскольку могутъ подобныя проповѣди оттолкнуть слушателей, дать случай говорить многимъ даже и о томъ, что проповѣди бесполезны.

Другія рѣчи, другое отношеніе слушателей къ церковнымъ проповѣдямъ бываютъ тогда, когда въ составленіи и произнесеніи проповѣди сразу чувствуется глубокая внутренняя работа, когда проповѣдникъ, взявши ту или другую христіанскую истину, сердечно усвоить ее, пойметъ всю высоту ея нравственнаго требованія, сравнить ея требованія съ обыкновенными (естественными) побужденіями къ нравственной жизнедѣятельности, дающими себя знать и въ жизни самого проповѣдника (здѣсь мы разумѣемъ полную откровенность проповѣдника самого съ собою) и въ жизни тѣхъ лицъ, руководителемъ которыхъ на пути религіозно-нравственнаго усовершенствованія онъ призванъ быть Самимъ Господомъ. Слѣдовательно, если бы пастыри-проповѣдники давали всегда такую великую и тяжелую, но святую работу своему сердцу, то, само собою разумѣется, толки о неудовлетворительности церковной проповѣди сами собою бы понемногу прекращались. А это въ свою очередь съ необходимостью заставляетъ насъ, пастырей — проповѣдниковъ, со всею серьезностью, увлеченіемъ и любовью отдаваться дѣлу проповѣди, чтобы мы не являлись въ своихъ проповѣдяхъ сухими моралистами, приводящими всевозможные логическіе доводы въ пользу доказываемой истины; должно, чтобы во время составленія и произношенія нашихъ проповѣдей говорило въ насъ внутреннее, наболѣвшее ревностью о Господѣ, чувство, чтобы *сердце наше воспламенялось въ насъ*, чтобы *въ мысляхъ нашихъ возгорался огонь* (Псал. XXXVIII, 4), тотъ *огонь*, который *низвестъ на землю* пришелъ Господь нашъ, и о которомъ Онъ высказалъ желаніе, чтобы онъ *возгорѣлся* въ сердцахъ Ёго послѣдователей (Лук. XII, 49).¹⁾ И, конечно, быть не можетъ, чтобы слова сердца остались непонятными для слушателей; быть не можетъ, чтобы

¹⁾ Свв. отцы понимаютъ этотъ „огонь“, какъ благодатныя дѣйствія въ сердцахъ вѣрующихъ Духа Святаго. См. Злат. VI. бес. о покаяніи, Григорія Нисскаго слово противъ Арія и Савеллія и его же слово въ день памяти св. Василія Великаго и др.



эти слова не встрѣтили сочувственнаго отклика въ сердцахъ хотя нѣкоторыхъ изъ слушателей, не заставили многихъ хотя на время задуматься. А настойчивое веденіе такихъ проповѣдей дастъ возможность пастырю видѣть и нѣкоторыя опутительныя послѣдствія своего пастырско-проповѣдническаго служенія.

При указанномъ отношеніи къ составленію и произнесенію проповѣдей, невольно выступаетъ для сознанія пастыря, — и, чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе даетъ о себѣ знать, — новая сторона его благовѣстнической дѣятельности, а именно: когда пастырь, при составленіи проповѣдей, будетъ чаще и чаще обращаться къ своему внутреннему духовному опыту, тогда для него все яснѣе и яснѣе будетъ становиться сознаніе недостаточности собственнаго единичнаго духовнаго опыта для того, чтобы уразумѣть во всей христіанской высотѣ библейскія истины; и это сознаніе невольно заставитъ его обратиться туда, гдѣ духовная опытность даетъ о себѣ знать въ каждомъ словѣ, въ каждой мысли, гдѣ христіанскія истины сіяютъ своимъ полнымъ свѣтомъ, разумѣемъ въ данномъ случаѣ творенія святыхъ отцовъ и учителей Церкви (не говоримъ въ данномъ случаѣ ничего о самомъ Св. Писаніи, необходимость изученія котораго прямо предстоитъ каждому пастырю, какъ благовѣстнику глаголовъ Божіихъ), — эту ничѣмъ не замѣнимую сокровищницу внутренняго христіанскаго богатства.

Свящ. С. Городцевъ.

(Продолженіе будетъ).

Изъ отчета Приходскаго Попечительства Тифлисской Вознесенской церкви. ¹⁾

Тифлисская Вознесенская церковь была построена по инициативѣ покойнаго Дѣйствит. Ст. Совѣтника П. И. Юаселіани и открыта 23

¹⁾ Отчетъ напечатанъ по благословенію Его Высокопреосвященства, Экзарха Грузіи.

Ноября 1852 года. По словам сторожилъ, церковь была окружена большимъ садомъ и, вѣроятно, уже въ то время, при постройкѣ церкви, былъ ей выдѣленъ подлежащими властями участокъ земли для церковныхъ потребностей. Вѣроятность эта вполне подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что 17 Юля 1854 года Сенаторъ, Князь Д. И. Долгоруковъ, супруга котораго похоронена при Вознесенской церкви, пожертвовалъ 300 червонцевъ, а затѣмъ еще 200 рублей на устройство ограды вокругъ церковной земли. Постройка каменной ограды въ 82 погонныхъ сажени была произведена подрядчикомъ Х. Гордановымъ за 900 рублей, но окружала церковную землю только съ трехъ сторонъ, оставаясь открытой со стороны коджорскаго подъема (южной). Однакожь, въ 1875 г. изъ церковныхъ суммъ было уплачено городу 456 р. 78 к. за возведеніе каменной стѣны на этой, еще неогороженной, южной сторонѣ. Такимъ образомъ, вся церковная земля была окружена каменной оградой и казалось очевиднымъ, что церковь имѣла полное право распоряжаться этою землею, какъ своею собственностью, и потому отводила на ней участки для погребенія умершихъ. Затѣмъ, судя по воздвигнутымъ памятникамъ и по размѣрамъ пожертвованій и деньгами и церковной утварью, Вознесенская церковь, повидимому, уже скоро приобрѣла большое сочувствіе тифлисскихъ жителей, такъ что дальнѣйшее благосостояніе церкви было въ достаточной мѣрѣ обезпечено. Но, къ сожалѣнію, время не оправдало возлагавшихся надеждъ и церковь должна была испытать тяжелыя невзгоды.

Въ 1877 году ограда со стороны коджорскаго подъема подъ вліяніемъ проливныхъ дождей была разрушена и смыта; отъ нея не осталось никакихъ слѣдовъ, церковная земля и памятники были занесены камнемъ, пескомъ и мусоромъ. Оказалось, что ограда была сложена безъ извести, изъ рваныхъ камней, предназначавшихся для мостовой. Что же касается другой, болѣе капитально сложенной стѣны на средства Князя Д. И. Долгорукова, то хотя она и уцѣлѣла, но только на сѣверной сторонѣ участка и отчасти на южной, возлѣ каменныхъ воротъ. По всей восточной сторонѣ ограды нынѣ уже находятся каменные постройки, принадлежащія бывшему настоятелю Вознесенской церкви священнику Д. Гулабову. Наконецъ, съ южной стороны почти половина церковной земли, находящаяся въ раіонѣ

церковной ограды, также уже считается не церковной, а казенной.

Нѣтъ надобности подробно останавливаться на описаніи печальнаго положенія Вознесенской церкви: прихожане, конечно, еще не забыли вопіющихъ недостатковъ Вознесенской церкви, ея бѣдность бросалась въ глаза.

При изложенныхъ условіяхъ приходомъ было избрано приходское Попечительство и утверждено 27 Марта 1898 года Высокопреосвященнѣйшимъ Владиміромъ, бывшимъ Экзархомъ Грузіи, въ слѣдующемъ составѣ: Предсѣдатель—*Д. Л. Краевичъ*, члены: *Л. А. Барнабовъ* (священникъ), *В. М. Барцовъ*, *А. С. Гумилевскій*, *Э. Т. Лоладзе*, *Т. П. Ломидзе*, *Я. И. Милинцъ*, *Е. Е. Марджанидзе*, *П. А. Опочининъ*, *С. А. Розановъ*, *А. Г. Рыбинъ*, *А. С. Скачковъ*, *Н. А. Тетрадзе* (староста), *К. В. Тулаевъ*.

При подробномъ разсмотрѣніи всѣхъ условій, при которыхъ существовала Вознесенская церковь, Попечительство направило свою дѣятельность, строго руководствуясь Высочайше утвержденнымъ положеніемъ 2 Августа 1864 года для приходскихъ Попечительствъ.

1. По крайне малымъ размѣрамъ и общему устройству, Вознесенская церковь скорѣе походила на часовню и совершенно не соответствовала потребностямъ большаго прихода. Кругомъ ея были уже выведены новыя каменные стѣны, которыя однакожь оставались въ теченіе многихъ лѣтъ неоконченными и легко могли попортиться отъ стихійныхъ вліяній; представлялось, поэтому, необходимымъ немедленно окончить стѣны и покрыть ихъ крышею. Между тѣмъ въ церковной кассѣ состояло всего — 1366 р. 90 к. Расчитывать на увеличеніе этой суммы путемъ пожертвованій отъ прихожанъ не имѣлось въ виду особыхъ основаній: установившіеся церковные порядки привлекали вообще весьма ограниченное число лицъ, желавшихъ посѣщать церковь, которая требовала сначала существенныхъ улучшеній во всѣхъ отношеніяхъ. Кромѣ того, по утвержденному проекту, надо было надъ церковью построить еще колокольню. Слѣдовательно, рѣшеніе поднятаго вопроса сводилось на отысканіе необходимыхъ денежныхъ средствъ. По распоряженію нашего высокочтимаго Владыки, Архіепископа Флавіана, Экзарха Грузіи, было выдано церкви 2500 руб. заимообразно изъ суммъ свѣчнаго завода. Затѣмъ пожертвованія собира-

лись по подписнымъ листамъ, розданнымъ членамъ Попечительства. Многія лица, заинтересованныя начавшейся постройкою, начали жертвовать и деньгами, и вещами, и личнымъ трудомъ, а благодаря явившемуся сочувствію въ обществѣ, церковь была достроена, заново отдѣлана, значительно расширена и освящена, и все—въ теченіе 9 мѣсяцевъ (съ 8 Іюля 1898 по 28 Марта 1899 г.).

2. Гораздо труднѣе для разрѣшенія представлялся вопросъ о приведеніи въ извѣстность церковнаго имущества, такъ какъ Попечительство не могло получить никакихъ документовъ, которые могли бы дать положительныя указанія въ этомъ направленіи. Много различныхъ обстоятельствъ остаются поэтому невыясненными и спорными. Такъ, напримѣръ, бывшій настоятель Вознесенской церкви, священникъ Д. Гулабовъ завладѣлъ церковнымъ домомъ, предназначеннымъ для причта, и утверждалъ, что домъ этотъ, находящійся въ церковной оградѣ, составляетъ его собственность. Пришлось судебнымъ порядкомъ, въ Окружномъ Судѣ, возстановить права церкви на этотъ домъ. Другое желаніе Попечительства—возстановить также прежнія границы земельного участка, принадлежащаго церкви, еще далеко не увѣнчалось успѣхомъ; но подобнаго рода дѣла, во всякомъ случаѣ, требуютъ собранія необходимаго матеріала и основательной судебной компетенціи. Дѣло поэтому передано уже адвокату и Попечительство надѣется, что судъ, въ виду уже собранныхъ данныхъ, сумѣетъ и въ настоящемъ случаѣ отыскать истину и возстановить границы церковной земли*)

3. Постановка церковно-приходской школы также оставляетъ желать весьма многого. Благодаря усердію вдовы Губернскаго врача Н. М. Зелинской, школа помѣщается въ ея квартирѣ и дочь ея Н. И. Зелинская исполняетъ обязанности учительницы. За недостаткомъ средствъ, до сихъ поръ исключительно предназначавшихся на устройство церкви, Попечительство, по необходимости, должно было довольствоваться тою школьною обстановкою, какая могла быть предоставлена Н. М. Зелинскою. Лишь крайне старательное и добросовѣстное выполненіе этою почтенною семьею добровольно принятыхъ на

*) Между другими данными особый интересъ представляетъ сообщеніе Упра-

себя тяжелыхъ обязанностей умѣряеть до извѣстной степени существующіе недостатки въ школьномъ дѣлѣ. При просвѣщенномъ содѣйствіи Ректора Тифлисской духовной Семинаріи Гермогена, принимающаго живое участіе въ правильной постановкѣ церковно-приходскихъ школъ, Попечительство въ настоящее время озабочено подысканіемъ соответственнаго помѣщенія для школы вблизи Вознесенской церкви, но для выполненія этой важной церковной потребности еще не имѣются въ виду необходимыя денежныя средства и не выработаны въ подробностяхъ условія для дальнѣйшаго существованія церковно-приходской школы.

4. Наконецъ, причтъ также не располагаетъ никакимъ помѣщеніемъ при церкви. Небольшой каменный флигель о трехъ комнатахъ, находящійся возлѣ церкви и перешедшій отъ священника Д. Гулабова судебнымъ порядкомъ, оставался много лѣтъ почти безъ всякаго ремонта и, по заключенію техникумъ, подлежитъ къ сносу.

Представляя затѣмъ отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ, находившихся въ распоряженіи приходскаго Попечительства, необходимо сначала отмѣтить общій характеръ его дѣятельности.

Постройка церкви производилась хозяйственнымъ способомъ, подъ ближайшимъ руководствомъ инженера А. В. Васильева, безвозмездно положившаго массу времени и труда для достиженія возможной экономіи въ расходованіи суммъ. Всѣ вопросы по постройкѣ церкви обсуждались и рѣшались самимъ Попечительствомъ. Денежныя суммы находились на текущемъ счетѣ въ сберегательной кассѣ Государственнаго банка и выдача денегъ производилась по постановленію Попечительства, внесенному въ протоколъ. Пожертвованныя деньги и вещи также записываются въ протоколъ. Понятное желаніе по возможности скорѣе окончить постройку церкви, столь необходимой для

вленія Государственныхъ Имуществъ, (состоявшее ранѣе при Главномъ Управленіи Намѣтника Кавказа) на имя Тифлискаго нотариуса, отъ 17 Марта 1868 года, за № 2839; изъ него видно, что, при отводѣ участка изъ церковной земли Г. Тулаеву, участокъ этотъ съ западной стороны непосредственно прилегалъ къ участку земли, отведенному Вознесенской церкви, но именно на этой части церковной земли и расположены каменные дома священника Д. Гулабова.

мѣстнаго населенія, нерѣдко ставило Попечительство, при ограниченности средствъ, въ затруднительное положеніе, такъ какъ наиболѣе существеннымъ частямъ постройки, остающимся безъ измѣненія на продолжительный срокъ, желательно было дать болѣе прочный, капитальный характеръ. Поэтому наибольшее вниманіе было обращено на плотничныя и каменные работы, на остовъ иконостаса, полъ, двери и т. д. Напротивъ, внутренняя отдѣлка храма была произведена сообразно оставшимся средствамъ, и едва-ли можетъ быть сомнѣніе, что съ теченіемъ времени и эта сторона дѣла будетъ пополнена ревнителями благолѣпія храма.

Средства, которыми могло располагать Попечительство въ началѣ дѣятельности, состояли въ трехъ книжкахъ сберегательной кассы Государственнаго банка на 1366 р. 90 коп. Дальнѣйшій приливъ денегъ послѣдовалъ уже въ теченіе самой постройки и всего собрано 4738 р. 81 коп. Въ числѣ этой суммы входятъ 2500 рублей, отпущенныхъ заимообразно изъ свѣчнаго завода; затѣмъ Тайный Сокрѣтникъ Н. П. Смиттенъ передалъ билетъ Тифлискаго коммерческаго банка на 600 р.; вдова строителя бывшей Вознесенской церкви А. Н. Иоаселіани пожертвовала 370 руб. и оказала много другихъ услугъ для церкви; отъ ихъ Сіятельствъ князя Г. С. Голицина и княгини М. Ф. Голицыной поступило 100 р.; по подписнымъ листамъ членовъ Попечительства собрано—433 р. 36 к.; отъ неизвѣстныхъ лицъ получено 456 р. 20 к.; кружечный сборъ далъ 76 р. 78 к.

Изъ оставшихся и собранныхъ денегъ составила сумма въ 6105 р. 71 к., которая была расходуема на постройку церкви и внутреннее ея устройство. Кромѣ того, изъ той-же суммы уплачено жалованье священно-служителямъ (112 р. 62 к.), такъ какъ церковь была закрыта и почти не имѣла никакихъ доходовъ, изъ коихъ имъ отпущалось жалованье.

Само собою разумѣется, что собранная сумма денегъ не могла быть достаточна для выполненія всѣхъ работъ, проектированныхъ Попечительствомъ. Однакожь, благодаря бесплатному труду многихъ лицъ, затѣмъ пожертвованіямъ церковными вещами и значительнымъ

уступкамъ при производствѣ работъ и покупкѣ матеріала, оказалось возможнымъ выполнить эти работы безъ особыхъ уклоненій отъ ранѣ намѣченныхъ Попечительствомъ требованій.

При составленіи настоящаго отчета въ наличности у Попечительства остаются 2 книжки сберегательной кассы на 188 р., изъ коихъ 138 р. 4 к. имѣютъ специальное назначеніе для школы и 8 р. 77 к. на рукахъ у казначея, всего 196 р. 77 коп.

Съ большимъ соболѣзнованіемъ надо еще упомянуть, что Попечительство имѣетъ теперь сравнительно большіе долги: 1) за иконстасъ слѣдуетъ уплатить еще 200 р. такъ какъ К. К. Франке получилъ только 750 р., 2) заказана желѣзная рѣшетчатая наружная дверь для церкви, стоимостью около 70 р., 3) необходимо уплачивать проценты за позаимствованные 2500 рублей и часть капитальной суммы.

Хотя Вознесенская церковь открыта и освящена 28 Марта сего года Высокопреосвященнѣйшимъ Флавіаномъ, Экзархомъ Грузіи, тѣмъ не менѣ много разнообразныхъ вещей въ церковномъ обиходѣ подлежатъ исправленію и пополненію (богослужебныя книги, ризы, плащаница, нѣкоторыя престольныя принадлежности и др.). Наконецъ, церковь еще не општукатурена снаружи, церковная земля не выравнена, а главное—ничѣмъ не огорожена, что обусловливаетъ немало важныхъ неудобствъ и недоразумѣній.

Въ заключеніе приходское Попечительство Вознесенской церкви вмѣняетъ себѣ въ пріятную обязанность выразить глубочайшую благодарность всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, оказавшимъ то или другое содѣйствіе по постройкѣ храма, въ которомъ всегда будутъ возноситься усердныя молитвы *о блаженныхъ и присно-памятныхъ создателяхъ святаго храма сего, о плодоносящихъ и добродѣющихъ.*

Прихожане Вознесенской церкви приглашаются дѣлать Попечительству всякаго рода заявленія и вопросы по поводу настоящаго отчета и вообще по всѣмъ дѣламъ, касающимся оной церкви. Попечительство, несомнѣнно, воспользуется всякимъ добрымъ совѣтомъ и почтетъ долгомъ дать надлежащія разъясненія.

Церковное торжество въ м. Боржомѣ.

1-го сего Августа, въ м. Боржомѣ было торжественно совершенно освященіе воды съ крестнымъ ходомъ на рѣку Куру. Для боржомцевъ это событіе, какъ говорятъ, новое и никогда небывалое, такъ какъ до сего времени здѣсь, въ Боржомѣ, никто не совершалъ въ этотъ день обычнаго въ Россіи торжественнаго шествія на воду для водосвятія. Можетъ быть, и въ этомъ году 1-е Августа прошло бы для боржомцевъ, по прежнему, безъ этого церковнаго торжества, если бы не постарался устроить его бывший здѣсь Кладбищенской св. Ольги церкви священникъ отецъ Кириллъ Пискуновъ, нынѣ переведенный въ Московскій Успенскій соборъ. Задумавъ проститься 1-го сего Августа со своими бывшими прихожанами, въ виду близкаго своего отъѣзда въ Москву, и при этомъ желая доставить имъ въ свою память особенное молитвенное утѣшеніе совершеніемъ крестнаго хода въ этотъ день для водосвятія въ нижней части дворца Его Высочества, Великаго Князя Николая Михайловича, о. Пискуновъ, по докладѣ о такомъ своемъ желаніи Его Высочеству, пригласилъ для служенія 1-го Августа въ названной церкви Каѳедральнаго протоіерея Евстаѳія Еліева. О. Еліевъ совершилъ Литургію при участіи священника Пискунова, сказавшаго послѣ запричастнаго стиха глубокопрочувствованное слово, и водосвятіе съ крестнымъ ходомъ, въ которомъ принялъ участіе и пріѣзжій священникъ Лазарь Абрамовъ. Крестный ходъ въ сопровожденіи множества народа, пришедшаго на торжество, направился изъ церкви ко дворцу Ликани, расположенному въ живописной мѣстности, и—черезъ дворцовую рощу на рѣку, гдѣ, по приказанію Его Высочества, заранѣе приготовлена была для водосвятія особая платформа, украшенная различнаго рода зеленью. У входа въ рощу Его Высочество соизволилъ встрѣтить крестный ходъ и присутствовать на водосвятіи до окончанія. Послѣ водосвятія и окропленія свв. иконъ, хоругвей и присутствовавшихъ, крестный ходъ возвратился тѣмъ же путемъ въ Кладбищенскую церковь, при чемъ о. Еліевъ окроплялъ множество встрѣчавшихся, неусиѣвшихъ присутствовать на водосвятіи. Во время обратнаго шествія всѣ молящіеся единодушно пѣли тропарь „Спаси, Господи, люди Твоя“ и, возвратившись въ церковь, охотно помолились за отъѣзжавшаго своего духовнаго отца Пискунова на напутственномъ

молебнѣ, совершенномъ протоіереемъ Еліевымъ, по просьбѣ самого отца Пискунова. Въ концѣ молебна протоіерей Еліевъ, осѣнивъ св. крестомъ о. Пискунова, обратился къ нему съ рѣчію, которую воспроизводимъ здѣсь приблизительно: „Честный отецъ Кирилль! Господь Богъ, отъ Котораго стопы человѣческія исправляются, призываетъ тебя чрезъ святителя Московскоя митрополіи переселиться отъ сего мѣста въ Москву для служенія святому алтарю въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, гдѣ отъ каждаго священнослужителя требуется больше усердія къ трудамъ и старанія стоять на свѣщницѣ и отличаться пастырскимъ умомъ и нравственностію, чѣмъ въ сельской кладбищенскоя церкви. Это, впрочемъ, не первое въ твоей жизни явленіе дѣйствованія всепромыслительной десницы, возвышающей тебя среди твоихъ братьевъ и ведущей тебя отъ одного пріятнаго положенія къ болѣе лучшему и пріятному положенію. Предызбравъ тебя будущимъ носителемъ благодати священства, Господь еще съ юности твоея воспитывалъ въ тебѣ любовь и уваженіе къ многотрудному званію священника и приготавливалъ тебя къ оному чрезъ попеченіе высокочтимыхъ всею Россіею святителей нашей Церкви. Въ данную минуту нельзя не вспомнить съ благодарностію искренняго сердца святителя Кіевскоя церкви, митрополита Іоаннікія, вызвавшаго тебя изъ бѣдной семьи, во время своего святительства въ Грузіи, и принявшаго тебя подъ свой покровъ, чтобы просвѣтить тебя истинами вѣры, научить преданности Богу и начальству и умудрить тебя житейскимъ благоразуміемъ. Нельзя не вспомнить приснопамятныхъ для насъ бывшихъ святителей Грузіи — Высокопреосвященнѣйшихъ Палладія и Павла, принимавшихъ самое теплое участіе въ тебѣ. Нельзя не памятовать и не молиться за Высокопреосвященнѣйшаго Московскаго митрополита Владиміра, всегда внимательнаго, снисходительнаго и благосклоннаго ко всѣмъ, а въ особенности къ тебѣ, облекшаго тебя священнымъ саномъ іерея и вызвавшаго тебя на священническое мѣсто въ большомъ Московскомъ соборѣ, по вниманію прежнихъ трудовъ твоихъ и твоихъ знаній, необходимыхъ для служенія въ Церкви Божіей. Нельзя не благодарить отъ искренняго сердца и любвеобильнаго нашего святителя Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Экзарха Грузіи, благоизволившаго отпустить и благословить тебя на новое мѣсто твоего служенія. Такъ Господь устроялъ твою жизнь подъ покровомъ святителей св. Православной Церкви, осно-



ванной Распятымъ на крестѣ, изображеніемъ Коего нынѣ украшены перси твои, чтобы ты имѣлъ въ своемъ сердцѣ любовь и памятованіе о Распятомъ на крестѣ, объ Его святителяхъ и о тѣхъ своихъ пасомыхъ, которые сыновне относились и будутъ относиться къ тебѣ. Вотъ и предстоящіе бывшіе твои духовныя чада, съ любовію относившіяся къ твоему пастырскому водительство и охотно посѣщавшія твои служенія и молитвы. Благослови же, честный отче, всѣхъ предстоящихъ и ожидающихъ твоего благословенія сими свв. изображениями честнаго креста, подносимыми мною для раздачи имъ, въ знакъ твоей отеческой любви къ нимъ и твоего постоянного о нихъ памятованія“.

Отецъ Пискуновъ, принявъ отъ протоіерея Еліева крестики и прибавивъ къ нимъ свв. иконы, заранѣе ими заготовленныя, сталъ благословлять ими въ молитвенную память каждаго, на что было употреблено времени около 1¹/₂ часа. Но второй день, 2-го сего августа, многіе изъ прихожанъ, собравшись на вокзалъ желѣзной дороги, еще разъ простились со своимъ бывшимъ духовникомъ. О. Пискуновъ, преподавъ имъ всѣмъ благословеніе съ пожеланіемъ имъ всякаго блага, вошелъ въ вагонъ поѣзда, двинувшагося изъ Боржома въ 11 ч. утра, направивъ пугъ на Батумъ, куда онъ выѣхалъ вмѣстѣ съ священникомъ А. Тотибадзе, но прибыть сюда съ о. Тотибадзе не смогъ, какъ говорятъ, до 5-го сего августа, вельдствіе заѣзда своего въ г. Поті.

Дачица.

Разныя извѣстія и замѣтки.

О привѣдѣннѣ наслѣдованія крестьянскихъ дѣвушекъ. Правительствующимъ Сенатомъ разъясненъ небезынтересный вопросъ о нѣкоторыхъ правахъ крестьянскихъ дѣвушекъ, вышедшихъ замужъ. Сенатъ нашель, что крестьянская дѣвица, при выходѣ замужъ за односельца и перешедшая въ чужой дворъ, должна быть признана утратившею право на пользованіе долею своего умершаго отца въ подворномъ участкѣ, надѣленномъ ея дѣду. По разъясненію Сената, право наслѣдованія крестьянъ въ имущество, относящемся къ составу крестьянскаго надѣла, должно опредѣляться существомъ и свойствомъ правъ, которыя принадлежатъ крестьянамъ-собственникамъ на ихъ надѣльное имущество. Разъясняя смыслъ законовъ, опредѣляющихъ объемъ и свойство правъ крестьянъ-собственниковъ на имущество, относя-

щееся къ разряду крестьянскаго надѣла, Сенать высказалъ слѣдующія положенія. Не только въ общинномъ, но и при подворномъ пользованіи крестьянъ отдѣльною землею, выкупаемый ими участокъ усадебной и полевой земли составляетъ не личную собственность домохозяина, на имя котораго участокъ записанъ въ актахъ, а собственность цѣлаго крестьянскаго двора, всей крестьянской семьи, старшій членъ котораго является представителемъ двора предъ сельскимъ обществомъ и правительствомъ. Право потомственнаго пользованія подворнымъ участкомъ крестьянскаго надѣла опредѣляется не одними родственными отношеніями крестьянъ, но и принадлежностью ихъ къ составу рабочей семьи, и что поэтому то лицо, которое не было членомъ семьи при надѣленіи ея землей или вышло изъ состава семьи, теряетъ право на надѣленный семьѣ участокъ. Указывая на своеобразный, ограниченный характеръ права крестьянъ-собственниковъ на выкупленную ими землю, всѣ эти разъясненія, по мнѣнію Сената, получаютъ еще большее значеніе въ виду восполненія закона 14-го декабря 1893 г. о мѣрахъ къ предупрежденію отчужденія крестьянской земли, установившаго для крестьянъ еще большія ограниченія въ распоряженіи надѣльной ихъ земель. Указанныя разъясненія примѣнимы и къ порядку наслѣдованія надѣльнымъ участкомъ, въ смыслѣ признанія того, что право наслѣдованія этимъ участкомъ, когда оно не опредѣляется обычаемъ, обусловливается принадлежностью наслѣдника къ составу крестьянской рабочей семьи, владѣющей участкомъ, и утрачивается при выходѣ члена семьи изъ состава ея въ другой дворъ, или вообще изъ крестьянскаго сословія.

(„Кишин. Еп. Вѣд.“).

Гдѣ и какъ воспитываются истинные пастыри?

Сынъ священнослужителя научается въ родительскомъ домѣ вѣрить и молиться не посредствомъ сухихъ уроковъ, но чрезъ живой примѣръ отца и матери. Благочестивый священникъ, благоговѣнно предстоящій алтарю Божию и дома, среди семьи своей, живущій, какъ въ храмѣ, съ постояннымъ памятованіемъ о Богѣ, о своемъ священническомъ долгѣ, нервѣдкими молитвенными обращеніями къ Источнику всѣхъ благъ учить дѣтей не расужденіями, но всею своею личностію, и живой примѣръ его превосходитъ силою наученія самыя тщательныя и многосложныя изслѣдованія о предметахъ вѣры. Его благоговѣніе къ своему служенію создаетъ атмосферу, воздухомъ кото-

рой дышитъ вся его семья. Онъ пробудился раньше всѣхъ и сталъ на молитву. Постепенно просыпающіяся дѣти не смѣютъ поднять громкаго говора или шалостей, чтобы не помѣшать ему и не разсѣять его; „папаша молится, читаетъ правило, готовится къ обѣднѣ“, — говорятъ они между собою вполголоса. Затѣмъ онъ снаряжается въ церковь. Если сынъ, мальчикъ отъ 7 до 10 лѣтъ, былъ послушенъ и вель себя хорошо наканунѣ, отецъ вводитъ его съ собою въ алтарь. Хорошо тамъ мальчику стоять: видно все, что совершается; но и трудно: не смѣй лишній разъ пошевелиться, поглазѣть разсѣяно, перейти съ мѣста на мѣсто; стой и молись: этого требуетъ отецъ, требуетъ святость алтаря. Здѣсь мальчикъ наблюдаетъ эти торжественныя дѣйствія, размѣренныя движенія, благоговѣйныя молитвенныя слова, обращенныя къ незримо присутнему Спасителю, видитъ на лицахъ священнослужителей отраженіе священнѣйшихъ чувствъ, — и въ немъ слагается при этомъ будущій іерей, такой же усердный и благоговѣйный. Затѣмъ священникъ возвращается домой. Тамъ встрѣчаетъ его семья, жена и остальные дѣти; всѣ подходятъ подъ его благословеніе и цѣлуютъ его руку, только что священнодѣйствовавшую. Всѣ охраняютъ миръ души его, бывающій послѣдствіемъ божественнаго приобщенія. Кто изъ семейныхъ ничего еще не ѣлъ, тотъ можетъ вкусить (бережно, благоговѣйно, отнюдь не роняя крошекъ на полъ) принесенной изъ цѣркви просфоры, святаго хлѣба, который первымъ долженъ входить въ двери устъ нашихъ, во здравіе тѣла и спасеніе души. Начинается бесѣда, въ которой можетъ быть все, — обыденное и житейское, важное и малозначительное, святое и мірское, — но не можетъ быть жалобы и досады на то, что священникъ получилъ мало денегъ за свою сегодняшнюю службу, потому что не за деньги приступаетъ онъ къ вѣчному Свѣту и дѣлается причастникомъ Божественнаго естества, потому что священнослуженіе само въ себѣ заключаетъ высшую награду. Досады и жалобы никого не дѣлаютъ богаче; напротивъ, отнимаютъ и послѣднее душевное спокойствіе. Не онѣ ли также прививаютъ дѣтямъ священниковъ пренебреженіе къ священству, какъ поприщу малоходному, склонность къ матеріальнымъ разсчетамъ, стремленіе къ наживѣ, — словомъ, то своекорыстіе, съ которымъ человекъ не будетъ доволенъ ни на какомъ поприщѣ, вездѣ будетъ считать себя обойденнымъ и обдѣленнымъ? Дѣти истинно-благочестивыхъ священниковъ слышатъ отъ своихъ родителей

только выраженія глубокаго сознанія святости іерейскаго служенія и высокой его отвѣтственности. Такъ зараждается въ нихъ духъ апостольской ревности, который можетъ оскудѣвать, но не можетъ совершенно изсякнуть въ апостольской Христовой Церкви.

Если день истинно-благочестиваго священника протекаетъ въ мирномъ трудѣ, въ соблюденіи обязанностей священнаго служенія, то онъ не можетъ не оставлять за собою отраднаго чувства, которымъ сопровождается сознаніе исполненнаго долга. „Еще хорошо живемъ“, думаетъ и говорить священникъ, „еще не лишилъ насъ Господь Своей милости; да не лишитъ насъ и Своего будущаго царства!“ При этомъ юный сынъ священника, будущій служитель Церкви, научается словами и дѣлами отца смотрѣть на земную жизнь, какъ на приготовленіе къ иной лучшей жизни, на труды, тревоги и скорби, какъ на средства къ улуценію небесныхъ наградъ. Съ дѣтства привыкаетъ онъ думать о томъ, какъ спастись, какъ избѣгнуть вѣчнаго осужденія. Только такое отношеніе къ жизни и есть истинно-христіанское. Еслибы оно оскудѣло не въ одномъ свѣтскомъ обществѣ, но и въ служителяхъ алтаря, то главная вина въ этомъ падала бы не на учебныя заведенія, гдѣ даются знанія, но не жизнь, понятія, но не силы, а на тѣ семьи, изъ которыхъ выходятъ эти служители, такъ какъ религіозныя воззрѣнія, благочестивыя навыки насаждаются у человѣка въ пору дѣтства, а не отрочества, родителями, а не учителями, подъ кровомъ роднаго дома, а не школы.

С. К.

(„Подольскія Еп. Вѣд.“).

Содержаніе № 16: *Часть оффиціальная*: Высочайшій Рескриптъ. Именной Высочайшій указъ. Высочайшее повелѣніе. Табель окладовъ жалованья военнаго духовенства. Опредѣленія Святѣйшаго Синода. Разьяснительный постановленія Святѣйшаго Синода. Отъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Списокъ священниковъ Имеретинской епархіи, кои вслѣдствіе ходатайства Преосвященнаго Виссаріона, Епископа Имеретинскаго, Его Высокопреосвященствомъ, Экзархомъ Грузіи Флавіаномъ, въ 9 день іюля мѣсяца 1899 г. награждены скуфьею. Отъ Совѣта Имеретинскаго Епархіальнаго Гавріиловскаго женскаго училища. Отъ Министерства Финансовъ. *Часть неоффиціальная*: Похвала Пресвятой Богородицѣ. Мысли пастыря о нѣкоторыхъ изреченіяхъ св. ап. Павла, относящихся къ пастырскому служенію, свящ. С. Городица. Изъ отчета Приходскаго Попечительства Тифлисской Вознесенской церкви. Церковное торжество въ м. Боржомѣ. Разныя извѣстія и замѣтки.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Гермогенъ*.

Печатать дозволяется. Тифл., 14 августа 1899 г. Ценз., прот. *Востайей Елисѣевъ*.
 Типогр. Е. И. Хеладзе, Лор.-Мелик. ул., д. Квашветск. церкви. Телеф. № 648.